

MADAME DE RENAI

18+

КОГДА ИГРА ЗАКАНЧИВАЕТСЯ,
КОРОЛЬ И ПЕШКА ПАДАЮТ
В ОДНУ И ТУ ЖЕ КОРОБКУ.

В
ИГРА
ТИШИНЫ

Малчи

18+

Madame Renal
Игра в тишине

«Автор»

2026

Renal M. D.

Игра в тишине / М. D. Renal — «Автор», 2026

— Я буду твоим страшным кошмаром. — Я с трудом сглотнула, пытаюсь вернуть себе контроль. Не могла понять, почему его близость так на меня действует. Сердце подпрыгивало до горла. Вдруг одежда показалась мне слишком тесной и мне захотелось ее сорвать. Мне стало жарко, ткань неприятно терлась об чувствительную кожу. Кружевной лифчик раздражал соски, а между ног вспыхнул жар. — Ты не сможешь убежать от меня. — прошептал он, наклоняясь к моему уху, опаляя его жаром. Кажется, я наслаждаюсь этим ужасом. Я понимаю, что мне не хочется, чтобы он останавливался. Я никогда не испытывала таких эмоций и ощущений. Черт возьми, мне это нравится. И плевать, ведь этого парня я больше никогда не увижу. Ведь так?

Содержание

Предупреждение	5
Аннотация	6
Глава 1	7

Madame Renal

Игра в тишине

Предупреждение

Важно!

Данная книга содержит материалы, предназначенные для лиц старше 18 лет! В ней присутствуют описания сцен, которые могут быть восприняты как шокирующие, тревожные или неприемлемые для некоторых читателей. В ней присутствуют сцены жестокости, сексуального содержания, ненормативной лексики и другие элементы, которые могут быть шокирующими, тревожными или неприемлемыми для некоторых читателей. Я НЕ оправдываю никаких ситуаций или действий, которые происходят между этими персонажами. Это взрослый, мрачный роман, не подходящий для тех, кому меньше восемнадцати лет! Пожалуйста, убедитесь, что вы готовы к прочтению подобного контента, прежде чем начать чтение. Если у вас есть сомнения или вопросы, рекомендуется воздержаться от прочтения данной книги!

Аннотация

Она не знает, что такое надежда. Она просто существует, и в этом её сила и её слабость. В этом её проклятие.

— Я буду твоим страшным кошмаром. — Я с трудом сглотнула, пытаюсь вернуть себе контроль. Не могла понять, почему его близость так на меня действует.

Сердце подпрыгивало до горла. Вдруг одежда показалась мне слишком тесной и мне захотелось ее сорвать. Мне стало жарко, ткань неприятно терлась об чувствительную кожу. Кружевной лифчик раздражал соски, а между ног вспыхнул жар.

— Ты не сможешь убежать от меня. — прошептал он, наклоняясь к моему уху, опаяля его жаром.

Кажется, я наслаждаюсь этим ужасом. Я понимаю, что мне не хочется, чтобы он останавливался. Я никогда не испытывала таких эмоций и ощущений. Черт возьми, мне это нравится. И плевать, ведь этого парня я больше никогда не увижу. Ведь так?

— Я буду рядом, когда ты будешь спать. — его голос звучал холодно и хрипло, и в нем была скрытая угроза. — Поймаю тебя, когда будешь убежать. Ты станешь моей добычей.

Я понимала, что мне стоило еще в первую встречу оттолкнуть его, но я не смогла. Не смогла сопротивляться. Это было безумие. Ураган, неожиданно появившийся в моей жизни. Я знала, что должна бороться, но страх парализовал меня. Его присутствие было как яд, проникающий в каждую клеточку моего тела, разрушающий меня изнутри. Я пыталась кричать, но голос застрял в горле, заглушённый его холодной, безжалостной силой.

Он стал моим кошмаром, моим демоном, моим искуплением. Я не знала, что страшнее — быть с ним или без него. Но одно я понимала точно: этот ураган никогда не утихнет. И я больше не смогу спрятаться от него.

Его слова — яд, его прикосновения — пытка, а его любовь — смертельный приговор.

Посвящается всем тем, чьи голоса еще не прорезались. Кричите.
Кричите так, чтобы вас услышал весь мир.

Глава 1

Шарлотта

Десять лет назад

Дверь издала едва уловимый скрип, когда я открыла ее, чтобы проверить, откуда доносятся странные звуки. Я оказалась в длинном тёмном коридоре, где эхо разносило глухие вздохи. Мои ноги тянули меня к кабинету отца, но разум говорил бежать. Дверь в кабинет была приоткрыта, отчего в щель просачивался тёплый свет от настольной лампы, которую отец включал всегда, когда садился работать.

Старая половица скрипнула под моим весом, когда я подошла к двери. Я замерла, опасаясь, что отец услышит. Он будет злиться, если узнает, что я шастаю ночью по коридорам. Он будет очень зол. Мне нужно вернуться в свою комнату. Я развернулась, чтобы уйти, но вдруг услышала женский голос.

— Быстрее, Лоренс! — кричит женщина. Это не моя мама. И что происходит? Ей плохо? Я ничего не понимаю.

Прильнув к деревянной массивной двери, я заглядываю внутрь. Сначала я вижу огромный деревянный стеллаж, заполненный книгами и статуэтками, которые коллекционировал отец. Но затем, сдвинувшись левее, вижу отца, стоящего боком к двери, его рубашка расстёгнута, а чёрные брюки спущены до колен. Сердце бешено колотится, вызывая гул в ушах.

— Ну же! Я почти закончила! — снова кричит эта женщина, что лежит на столе отца. Ее юбка задрана до живота, волосы растрёпаны. Она выглядит измотанной.

Кто это? И что они делают? Где мама?

Я осторожно приседаю, а потом выпрямляюсь, чтобы разглядеть кого-нибудь еще в комнате. Но никого не нахожу. Отец хватается женщину за горло и сдавливает его. Она тяжело дышит, её дыхание становится прерывистым и тяжёлым, словно сейчас задохнется.

— Заткнись! — кричит отец, от чего я подпрыгиваю на месте. Потеряв равновесие, я падаю на дверь, выставляя руки перед собой. Я с грохотом падаю на пол, уже в кабинете отца, а дверь громко бьётся об стену.

Я приподнимаюсь на колени, медленно поднимая голову, встречаясь с тяжёлым взглядом отца. Он очень зол. Натянув брюки, он поднимает меня с пола и тащит в мою комнату. Как только мы заходим, я тут же лечу на пол, сильно ударяясь рукой.

— Ты слишком любопытна, моя дорогая. — его голос груб, но сейчас его голос звучит более спокойно, что ли? Он не просто раздражен, как всегда, а он очень зол. — Но не волнуйся, скоро все будет так, как я хочу.

Отец берет мой ночник с прикроватной тумбочки и выдергивает из него шнур. Этот ночник был единственным источником света в комнате, и теперь она погружается в темноту.

Дверь чуть приоткрыта, и тёплый свет струится из комнаты, отбрасывая тень отца на меня. Я съеживаюсь, прижимаясь к кровати, когда отец наматывает провод на руку. Мои глаза широко раскрываются, когда другой конец провода с грохотом ударяется о пол, пока отец яростно бьет им по паркету. Мое тело сотрясает дрожь, и я чувствую, как глаза начинают щипать от слез.

В комнате становится тихо, только слышен шум с улицы и редкие капли дождя, барабаниющие по окну. Я не могу поверить, что все это происходит со мной. Почему отец так себя ведет? Что я сделал не так? Эти вопросы крутятся в моей голове, но я не нахожу на них ответов.

— Послушные девочки должны спать в такое время. — Его голос был груб, отчего волосы на затылке встали дыбом.

Задыхаясь от боли, я схватилась за бок, куда пришел удар проводом. Сердце бешено колотилось. Он наклонился ко мне, его лицо было скрыто тенью, но я видела блеск в глазах.

— Надо было выкинуть твою мать еще в тот день, когда она явилась ко мне на порог. — прошипел он, и его голос звучал как сталь. Его слова эхом отдавались в моей голове, и я чувствовала, как страх сковывает мое тело

Отец схватил меня за волосы и рывком поднял на ноги. Я попыталась вырваться, но его хватка была железной. Боль в боку пульсировала, и я чувствовала, как кровь стекает по телу.

Почему он так говорит? Он ведь мой отец.

Я не могла поверить своим ушам. Мой отец, человек, который всегда казался мне сильным и мудрым, теперь говорил такие ужасные вещи. Его слова ранили меня сильнее, чем любая физическая боль. Я чувствовала, как слезы наворачиваются на глаза.

— Папа, пожалуйста, отпусти меня, — прошептала я, стараясь говорить как можно спокойнее. — Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Он отпустил мои волосы, но только для того, чтобы снова нанести удар проводом. И в этот раз я почувствовала жгучую боль в спине. Из меня вырвался крик, и тут же в горле образовался ком. Я попыталась вдохнуть, но воздух словно застрял в лёгких, не давая мне нормально дышать.

Вокруг всё казалось нереальным, как будто я попала в кошмар.

Где мама?

— Мам! — я крикнула изо всех сил. Отец присел передо мной на корточки и внимательно посмотрел на мое заплаканное лицо. Его всегда раздражали мои слезы. Он говорил, что ненавидит, когда я плачу.

— Твоя бестолковая мамаша, вероятно, уже приняла свою дозу снотворного и погрузилась в сладкие сны, укрывшись от реальности. — Он сделал замолчал, возвышаясь надо мной. — Поэтому не думаю, что она тебе чем-то поможет.

— Смотри на меня. — его голос режет, как нож. Я не могу послушаться, и медленно открываю глаза.

Отец берет мой подбородок и заставляет меня смотреть в его глаза. Они полны ненависти и презрения. Я чувствую, как страх сковывает меня, словно ледяные цепи.

— Ты не должна была родиться. — его слова как удары хлыста. — Ты ошибка, которую нужно исправить.

Схватив меня за волосы, он швырнул меня на кровать, вытирая свою руку о штанину, словно вымазался. Он отступает на шаг, и я слышу звук открываемой двери. Свет из коридора заливает комнату, и я вижу, как отец уходит, но останавливается, обернувшись ко мне.

— Если ты откроешь рот, это будет последнее, что ты скажешь. — Я заметила, как его белые зубы сверкнули в полутьме.

Я не могла дышать. Его голос был низким, почти рычащим, и в нем слышалась угроза, от которой по спине пробежал холод. Тело продолжало трясти от страха или от боли. Я кивнула, не в силах произнести ни слова.

Что он имел в виду? Мне страшно. Мамочка!

Тело тряслось, а места, куда бил отец, жутко болели, я чувствовала жар, приливающий к ранам. Я хотела сорваться с места и побежать к маме, но после отбоя мне не разре-

шалось покидать комнату. Я боялась отца, поэтому я свернулась в калачик и закрыла глаза, чувствуя, как от боли пульсируют раны, а голова эуточно болит.

Я не знала, что будет завтра. Вдруг отец снова будет избивать меня. И что мне тогда делать? Стоит ли мне рассказать маме? Или лучше послушать отца?

Наши дни

Тот день я запомнила навсегда. В тот день я последний раз говорила. Последний раз звала маму, но она этого не слышала и больше никогда не сможет услышать. В тот день я последний раз могла поговорить со своей любимой няней о прекрасной осенней погоде на улице и о замечательном пироге Татьяны, который она испекла утром. В тот я последний раз была собой, в последний раз могла смотреть на отца с любовью, последний раз могла напевать с горничной ее любимые песни, когда она убиралась утром в моей комнате. Последний раз могла быть счастливым ребенком.

И вот, спустя десять лет, я стою в гостиной, хватаясь за руку своей матери. На глазах наворачиваются жгучие слезы, от чего в глазах мутнеет. Желудок провалился куда-то вниз. Я смотрела на мать умоляющими глазами. Это конец.

— Ты выйдешь за него замуж! — пока отец кричал, весь дом затих. Ни привычной суеты, ни звонов тарелок, ни смеха поварихи, ни споров служанок, ни звука газонокосилки на улице. Все боятся того, что может произойти дальше, и я в том числе.

Вот он, настоящий Лоренс-Пол Моррис. Человек, у которого всё должно быть под контролем. Для него люди — это пешки, которыми можно управлять так, как хочешь. В том числе и его семья. Если ему выпадет хорошее предложение, он обязательно им воспользуется. Даже если дело касается его дочери.

Я судорожно мотаю головой, слезы катятся по щекам, и я не могу сказать ни слова. Всё, что я могу делать, это молчать. Не хочу! Нет!

Мне нужно на воздух. Нужно сбежать. Сердце колотится от страха и неизвестности.

Мне нужно выйти замуж за мужчину, которого я не знаю и которого ни разу в жизни не видела.

Страх улетучился, а на его месте появилась злость. Моя грудь вздымалась и опадала в такт частым вздохам, а в животе затянулся тугий узел. Я повернулась к маме, дергая за рукав ее шелковой блузки. В ее глазах пустота, она уже приняла успокоительное, которое принимает каждый раз, когда приходится встречаться с отцом.

Ну же, скажи что-нибудь! Пожалуйста! Мам!

— Так будет лучше для всех, солнышко. — наконец ответила мама. — Ты уже взрослая, и у тебя должна быть своя семья.

Что? Нет!

Неужели мама поддерживает решение отца? Этого не может быть. Она бы никогда так не сказала. Что он с ней сделал? Хотя чего можно ожидать, мы пешки, которые делаем то, что скажет Лоренс Моррис.

Мама сжимает мои ладони в своих, смотря в мои глаза. Я перевожу взгляд на отца, который явно рад тому, что мать не мешает его очередному плану. Вырвавшись из рук матери, я бегу в свою комнату, оставляя родителей позади.

— Шарлотта! Не смей показывать свои фокусы! — слышу я позади отца. — Завтра он будет здесь!

Задыхаясь, я забегаю в свою просторную комнату, закрывая дверь на замок. Меня прорывала дрожь. Отец мог прийти в любой момент, читать свои нравоучения или избить меня чем-нибудь металлическим. Жизнь моей матери и моя была для меня важнее, поэтому я терплю и молчу. Именно этого и хотел мой отец.

Сейчас я хочу лишь сбежать, но я не могу. Не могу, потому что здесь я оставлю свою маму. Не могу, потому что даже если у меня получится сбежать, он все равно найдет меня, где бы я ни была, а потом уничтожит меня и маму.

Я скатилась по двери на холодный пол. Взгляд скользнул по фотографиям, которые весели на стене над столом. Фотографии со школы, с моей единственной подругой Вивьен. Она единственная кто всегда был рядом со мной. Она знает всю историю и то, в каком ужасном положении я оказалась. Сейчас она в частном колледже штата Иллинойс, Чикаго. Вивьен часто спрашивает меня, не хотела я бы вернуться в колледж. После года обучения в Чикаго я вернулась в Эванстон. Потому что решила, что дома мне будет спокойнее, так как буду рядом с мамой. Я переживала за нее. Не нужно было вообще возвращаться. Стало только хуже.

Что мне теперь делать? Сбежать?

Я подошла к окну, окинув взглядом территорию. На каждом углу дома камеры, а у ворот дежурит охрана. Дом находится в частном секторе, окруженный такими же особняками, чтобы выехать с сектора, нужно проехать еще один пост охраны.

Боже мой! Отсюда невозможно улизнуть незаметно.

Я тяжело выдохнула, опустив подбородок к груди. Слезы скатились по щеке, веки опухли, а в груди была тяжесть и скованность. Этот кошмар никогда не закончится.

Карточный домик, что так долго выстраивался, посыпался.